

В 1953 Ч. возвращается в Германию, его стихи регулярно появляются в нью-йоркском «Новом ж.», «Гранях»; изд-во «Рифма» выпускает его вторую книгу «**Линии**» (Париж, 1960).

С 1962 Ч. переселяется в США, где становится профессором-славистом Канзасского ун-та. Его стихи включаются во многие антологии, их печатают в большинстве эмигрантских журналов, особенно много в «Новом ж.» (в 94 номерах), членом редколлегии которого он был до смерти. Третья книга «**Метафоры**» (Нью-Йорк, 1968), включающая, наряду с рифмованными стихами, верлибры, вновь вызывает приветствие маститых критиков эмиграции. Г. Адамович пленяется «кедва уловимыми, тончайшими, будто перламутровыми переливами оттенков»; В. Вейдле отмечает «звучковую убедительность и насыщенность» стихов Ч.; Ю. Иваск называет их «сияющей радугой щемящих воздыханий и резвых радостей». В 1968 Ч. приглашает Вандербильдский ун-т в Нэшвилле, штат Теннесси, где он работает до пенсии (1976), после чего поселяется во Флориде. Более поздние книги Ч. отличает гротескная образность, в них обостряется ирония, на заднем плане почти непременно присутствует какой-либо из знаков смерти. Поэт остается мастером тонких словесных нюансов и точных эпитетов. Ход мысли в стихотворении бывает парадоксален и остроумен. Ч. много путешеству-

И. В. Чиннов

ет, образы иных культур и экзотические пейзажи делают его стихи еще более многокрасочными.

С 1991 Ч. бывает в России и много печатается в отечественной периодике. В 1989 воспоминания Ч. «**О себе**» и стихи «**Был освещен торжественный фасад...**» появляются в ж. «Даугава»; в том же году «Новый мир» печатает подборку под названием «**Голубые дельфины**» (предисл. Е. Витковского). Последняя книга его стихов «**Эмпирей**» вышла в Москве (1995).

Соч.: Партитура. Нью-Йорк, 1970; Композиция. Париж, 1972; Пасторали. Париж, 1976; Антитеза / предисл. Д. Глэд и В. Террас. Колледж Парк, 1979; Автограф. Холиок, 1984.

Лит.: Плюханов Б. Игорь Чиннов // Даугава. 1989. № 7; Крепс М. Поэтика гротеска Игоря Чиннова // Новый ж. 1990. № 181; Пасквинелли А. «Метафоры и метаморфозы...» // Новый ж. 1991. № 183; Бобышев Д. Метафоры-мутанты, или Memento mori (о стихах Игоря Чиннова) // Звезда. 1992. № 3.

Д. В. Бобышев

ЧИРИКОВ Евгений Николаевич [24.7(5.8). 1864, Казань — 18.1.1932, Прага] — прозаик, драматург, публицист.

В дек. 1887 студентом 4-го курса Казанского ун-та был в первый раз арестован как политически неблагонадежный (впоследствии — еще дважды), исключен, выслан с запрещением жить в крупных (университетских) центрах. Скитался по Поволжью, жил там, что сотрудничал в местной прессе; фельетоны, очерки, рассказы (первый рассказ — «**Рыжий**», 1886), обзоры городской жизни (в т. ч. театральной) вскоре доставили Ч. известность. Примкнув еще в старших классах гимназии к народникам, Ч. испытал затем влияние идей марксизма, но, рано осознав опасность радикализма, в дальнейшем стремился противостоять насилию в любых его проявлениях.

В 1894 рассказ Ч. впервые печатает ж. «РБ», а вслед за ним его прозу публикуют и др. толстые журналы. Ч. пишет о жизни русской деревни («**В лесу**», 1896; «**Хлеб везут**», 1898); в повестях «**Инвалиды**» (1897) и «**Чужестранцы**» (1899) отражает смену общественных взглядов — изображение народников «инвалидами» оппозиционного движения вызвало дискуссию. Героями прозы Ч. («**Блудный сын**», 1899; «**На поруках**», 1904) становятся также «бывшие студенты», исключенные за «политику», бывавшие в ссылке, — в них отчетливо про-

Е. Н. Чириков

смаstrиваются автобиографические черты. Нередко носительницами протеста являются женщины, дольше сохраняющие жажду осмысленной жизни, стремящиеся вырваться из пут мещанства («Именинница», «Фауст», оба — 1900; «Марька из Ям», 1904).

Постепенно Ч. прочно входит в среду демократически настроенных писателей-реалистов, чему немало способствовало его близкое знакомство с М. Горьким, становится пайщиком и автором изд-ва «Знание». Прочная связь с провинцией (в 1890-х Ч. жил в Самаре, Минске, Ярославле, Нижнем Новгороде, с 1905 — в Москве, с 1907 — в Петербурге), где слава защитника интересов рядовых людей сделала его имя широко популярным, многое объясняет в творчестве писателя. «Чириков был истинным сыном интеллигенции и сыном провинции. Он вышел из ее недр и еще долгое время не разрывал с ними. Этим все сказано. В этом его сила. В этом и его слабость», — писал А. А. Измайлов. В 1900 Ч. впервые пробует свои силы в драматургии — под непосредственным воздействием спектаклей Московского Худож. театра. Среди его ранних пьес, написанных на провинциальном материале, иронически изображающих «губернскую среду» («Талантливое семейство», «За славой», «Друзья гласности»), выделяются «бытовые картины» «На дворе во флигеле» (опубл. в сб. «Лит. дело», 1902; поставлена в Новом театре в СПб. — 1902 и гастрольной антрепризе В. Мейерхольда — 1903; на всем протяже-

нии 1900-х широко шла в провинции). В этой пьесе рассказывается история невзгод мелкого чиновника, живо написанные сцены и характеры составили «яркую картину из быта злосчастного чиновничества», раскрыли «глубокую обыденную драму, разыгрывающуюся в глухих и неглухих углах» России (Мир Божий. 1902. № 6).

Свои более зрелые драматические произведения писатель разделил на «провинциальные комедии», «общественные драмы», «драматические фантазии» или «драмы-сказки».

Вторая «провинциальная комедия» «Иван Мироныч» (1904) была написана в расчете на МХТ и при содействии А. П. Чехова принята театром к постановке (премьера 28 янв. 1905; постановщик К. С. Станиславский, реж. и исполнитель главной роли В. В. Лужский). Почти одновременно пьесу поставил в Петербурге Драматический театр В. Ф. Комиссаржевской (премьера 9 февр. 1905; реж. И. А. Тихомиров). Помимо «Иван Мироныча», Ч. отнес к «провинциальным комедиям» пьесы «Марья Ивановна» (1907, опубл. 1908) и «Царь природы» (1909). Иван Мироныч Боголюбов, инспектор прогимназии, занимает достойное место в ряду других «воспитателей юношества», сатирически изображенных в лит-ре того времени («Человек в футляре» А. П. Чехова, «Мелкий бес» Ф. Сологуба, «Учитель Унрат» Г. Манна, «Девы из Бишофсберга» Г. Гауптмана); его имя вскоре становится нарицательным для обозначения мелкого тирана. Попытки жены Боголюбова Веры Павловны (сознательная переключка с именем героини «Что делать?» Н. Чернышевского) и его взрослой дочери преодолеть гнет установленного в их доме режима, составляющие сюжетную основу пьесы, придавали ей на сцене в революционной обстановке 1905 особо широкое социальное звучание. И если спектакль МХТ оставал все же надежду на освобождение домашних Ивана Мироныча от его тиранства когда-нибудь в будущем, постановка Театра В. Ф. Комиссаржевской, в соответствии с замыслом автора, подчеркивала тщетность на этот счет усилий «новых» (молодых) людей.

Две другие «провинциальные комедии» ставились почти одновременно. «Марья Ивановна» — в киевском театре «Соловцов» (1907, реж. К. Марджанов), в Театре Корша в Москве (1907), в Александринском театре в Санкт-Петербурге (1908, реж. А. И. Долинов; в главных ролях М. Г. Савина и А. Р. Аполлонский); удостоенная Грибоедовской премии пьеса «Царь природы» — в Новом

театре в Санкт-Петербурге (реж. И. С. Платон; в ролях — П. М., Е. М. и О. С. Садовские), в киевском театре «Соловцов» (1909). Казначейша Марья Ивановна Бородкина рвется сломя голову на профессиональные подмостки, полагаясь на посулы застрявшего в уездном Неглинске без копейки в кармане актера Орлова-Заокского (самый яркий персонаж пьесы). Герой «Царя природы» чиновник Передрагин, стремясь любой ценой вырваться из повседневности, готов взлететь на воздушном шаре... Финалы этих пьес отразили крах надежд интеллигенции на новый подъем общественных настроений — не случайно критик Вл. Кранихфельд назвал Ч. «бардом русской интеллигенции» (Совр. мир. 1911. № 2).

Революционные настроения в России оказали на творчество Ч. значительное влияние, вызвали к жизни ряд газетных и журнальных статей, очерк «**В сахарном королевстве**», повесть «**Мятежники**», его «общественные драмы». Сам же ход революционных событий, в которых писатель принял непосредственное участие как член всероссийского Крестьянского совета, развеял последние иллюзии бывшего народника, а потом марксиста, заставил Ч. отказаться от поддержки крайних политических сил. «Я почувствовал, что революция 1905 г. и все сопутствующие ей события как бы переломили мою жизнь пополам», — отметил писатель в своих воспоминаниях.

Отражая в «общественных драмах» события российской жизни 1900-х (еврейские погромы, крестьянские волнения), Ч. вводит в текст газетную хроника, многочисленные географические названия, натуралистично, с подробностями изображает сцену еврейского погрома...

Невзирая на препоны, чинившиеся местными властями, пьеса Ч. «**Евреи**» стала в 1905–06 одной из самых репертуарных пьес; она шла более чем в 40 городах (рекордные сборы были в Одессе), правда, с цензурными вымарками. Полный текст игрался в труппе П. Н. Орленева (премьера в нояб. 1904 в «Театре де Вестенс» в Берлине; гастроль по Европе и Америке; в 1906–08 гастроль по Южной и Центральной России; реж. и исполнитель главной роли. П. Орленев), в берлинском «Клейнес театр» (1905; реж. и исполнитель главной роли Э. Линд), в труппе В. Р. Гардина (1906, Гериоки). Из российских постановок следует отметить также спектакль Нового театра Л. Б. Яворской в Петербурге (1905) и спектакль Товарищества новой драмы (Тифлис, 1906; реж. и исполнитель главной роли В. Мейерхольд).

«„Евреи“ — одна из тех немногих пьес, которая заглядывает в самую душу нашей энергичной, но хаотической, и страшной, и радостной действительности», — заметил в газ. «Новая жизнь» в день премьеры в Петербурге А. В. Луначарский.

«Общественная драма» «**Мужики**» («картины деревенской жизни») была написана в сент.–окт. 1905 по горячим следам крестьянских волнений в Черниговской губ. Ознакомившись с фактами на месте, выступив на судебном процессе в защиту крестьян, громивших сахарный завод братьев Терещенко, Ч. создал пьесу, в которой современники ощутили живое дыхание недавних событий. «Потрясающий трагизм „Мужиков“ логически вытекает из трагизма русской жизни» (Вестник знания. 1906. № 7–8). Пьесу репетировал и представил в цензуру Театр В. Ф. Комиссаржевской, однако премьера была запрещена (3 дек. 1905); год спустя запрещение «Мужиков» было подтверждено автору. Известный резонанс имела публикация пьесы в 1906 в 8-й книге сб. «Знание».

Та же судьба постигла и третью «общественную драму» Ч. — «**Дом Кочергиных**» (1909), действие которой, происходящее также в 1905, отчасти повторяет ситуацию «Мужиков» (захват усадьбы, споры о земле; только на этот раз драматический конфликт лежит в области идейных разногласий членов большой дворянской семьи).

Ч. создает в эти годы и символично-аллегорические драмы («драматические фантазии») — «**Легенда старого замка**» и «**Красные огни**» (обе — 1907). Писатель уходит здесь от привычной ему реалистической манеры — и не достигает успеха. Правда, «Легенда», своеобразно раскрывающая «вечную» тему пира во время чумы, заинтересовала К. С. Станиславского, давшего автору ряд советов, но постановка осуществлена не была. Проникнутая пессимизмом, полная условностей «фантазия» «Красные огни» включалась в репертуар нескольких провинциальных театров.

Одновременно с циклом рассказов на религиозные сюжеты («**Искушение**», «**Девьи горы**») Ч. создает «драму-сказку» или «сказку-быль» «**Колдунья**». Пьеса привлекла внимание талантливого режиссера К. Марджанова, осуществившего несколько ее постановок: в киевском театре «Соловцов», в театре К. Н. Незлобина в Москве (1909), в труппе М. Ф. Багрова в Одессе, в гастрольной антрепризе весной 1909 с В. Г. Иолшиной (сценический псевдоним супруги Ч., актрисы) в роли «Колдуньи» Амфеи.

Отнюдь не новая сюжетная линия — страдания молодой женщины, любящей одного и выданной замуж за другого, — приобрела в пьесе своеобразный оттенок благодаря широкому использованию сказочных персонажей и фольклорных мотивов. Пьеса Ч. **«Лесные тайны»**, уже целиком построенная на сказочной «игре», сценического успеха не имела (известна постановкой в Петербурге в театре Лит.-худож. общества, 1910).

Настойчивое стремление вывести все же на сцену материал запрещенных «Мужиков» побуждает Ч. создать драму **«Белая ворона»** (1908, опубл. 1910), поставленную в Новом театре в Петербурге (1908), в Малом театре в Москве (1909). Усталость от жизни и борьбы за «социалистические начала» бывшего народника Промотова, вернувшегося из ссылки в родные края и ощущающего себя «белой вороной», делает тональность пьесы приглушенной, придает статичность действию. «Крестьянская» тема, так мажорно прозвучавшая в «Мужиках», выглядит здесь неорганичной, нарочитой...

В начале 1910-х Ч. отходит от драматургии (известна лишь его пьеса **«Шакалы»**, 1911) и сосредоточивается на создании автобиографической трилогии **«Жизнь Тарханова»** (1911–14), главы которой регулярно публикует ж. «Вестник Европы», а также целой серии рассказов, воссоздающих атмосферу российской жизни 1880-х (сб. **«Цветы воспоминаний»**, 1912; **«Ранние всходы»**, 1913; **«Волжские сказки»**, 1916). Впрочем, к драматургии следует, вероятно, отнести «пьесы для экрана» Ч.: **«Любовь статского советника»** (1915, для студии Ханжонкова) и **«Девы горы»** (1918, на основе обработанных Ч. сектантских волжских легенд о пришествии Антихриста; фильм был снят, но в 1919 из-за сугубо религиозной основы картины и слишком явных аналогий с происходящим в России «положен на полку»).

После начала мировой войны Ч. работает некоторое время фронтовым корреспондентом газ. «Русское слово»; он приветствует Февральскую революцию, но с негодованием отвергает октябрьский переворот. В резких публичных выступлениях и газетных статьях он осуждает подавление демократии и жестокость большевистского террора.

Весной 1918 Ч. уезжает в Крым, оттуда в 1920 в Константинополь, а с окт. 1921 живет в Праге.

В Чехословакии Ч. регулярно публикует фельетоны на злободневные общественные и политические темы, пишет последнюю часть

«Жизни Тарханова» (роман **«Семья»**, 1925), создает семейную хронику **«Отчий дом»** (1929), выпускает сб. рассказов и повестей о России прошлых лет (**«Между небом и землей»** и **«Девичьи слезы»**, оба — 1927); публикует написанную до революции сказку-мистерию **«Красота ненаглядная»** (1924). Скитания Ч. по югу России в годы Гражданской войны дали писателю материал для сб. рассказов **«Красный паяц. Повести страшных лет»** (1928), а также для романа **«Зверь из бездны»** (1922, опубл. 1926). Ч. равно осудил в романе как красный, так и белый террор; книга вызвала бурную полемику, имела большой читательский успех.

Соч.: СС. Т. 1–17. М., 1910–16; Повести и рассказы / подгот. текста, вступ. статья и комм. Е. Сахаровой. М., 1961; Иван Мироныч. Мужики: Картины деревенской жизни // Драматургия «Знания»: сб. пьес. М., 1964; На путях жизни и творчества. Отрывки воспоминаний / вступ. статья, публ. и примеч. А. В. Бобыря // Лица: биографический альм. М.; СПб., 1993. № 3. С. 281–416.

Лит.: Измайлов А. А. Стоячая вода: Лит. портрет Е. Н. Чирикова // Измайлов А. А. Пестрые знамена: Лит. портреты безвременья. М., 1913. С. 179–197; Первая русская революция и театр: статьи и материалы. М., 1956; Жизнь и творчество русского актера Павла Орленова, описанные им самим. Л.; М., 1961; Петровская И. Ф. Театр и зритель российских столиц. 1895–1917. Л., 1990; Бобырь А. К истории одной полемики [о романе «Зверь из бездны»] // Вопр. лит.-ры. 1995. № 4. С. 326–335.

М. Ю. Любимова

ЧИЧИБАБИН (фамилия по отчиму Полушин) Борис Алексеевич [9.1.1923, Кременчуг — 15.12.1994, Харьков] — поэт.

Читатели поздно узнали Ч. Он долго был самиздатским поэтом, его имя было одним из символов стойкости и неподкупности отечественной лит.-ры.

Ч. родился на Украине. Отчим — военнослужащий; мать — в родстве со знаменитым химиком А. Е. Чичибабиным; поэт носил фамилию матери. Семья часто переезжала. Детство Ч. прошло в Кировограде, школу окончил в Чугуеве (1940). В 1942 был призван в армию, служил в авиационных частях Закавказского фронта. После демобилизации Ч. поступил на филол. ф-т Харьковского ун-та. В 1946 был арестован «за антисоветскую агитацию», 5 лет отсидел в Вятлаге.

Стихи, которые «не стыдно помнить», пишет с 1946 («Школьные коридоры, / Тихие, не звенят... / Красные помидоры / Кушайте